

Ю.О. Тимофеева

**ДВУЯЗЫЧНАЯ ХРОНИКА
«ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОРОДА КАЦИНА
И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОБИРЦЕВ»
ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ ДЖОСА**

Представлен комплексный анализ рукописи «История возникновения города Кацина и происхождение гобирцев» (*Ta'rikh asali 'l-kashina wa a li ghubir*). Приведен анализ языковых и жанровых особенностей текста, также особое внимание уделено интерпретации представленных в рукописи данных о государственном устройстве и историческом развитии города-государства Кацина в XIV–XX вв. Кроме того, рукопись можно рассматривать как важный источник сведений о способах передачи власти в периоды правления различных династий, о проникновении ислама и об отношениях жителей Кацины с соседними народами.

Ключевые слова: хауса, Кацина, рукопись, история, ислам.

Хроника «История возникновения города Кацина и происхождение гобирцев» (*Ta'rikh asali 'l-kashina wa ašli ghubir*) — важный источник сведений о государственном устройстве и историческом развитии региона Кацина. В настоящий момент она хранится в музее города Джос, Нигерия, была отсканирована автором во время полевой работы в мае 2016 г. Рукопись входит в коллекцию Ричмонда Палмера, вице-губернатора протектората Северная Нигерия (1921–1929). Р. Палмер, прожив в Нигерии 26 лет, собрал значительное количество данных по истории народов хауса, фулани и канури, которые служили источниками для ознакомления британских колонизаторов с основными вехами истории современной Нигерии.

Так как Великобритания придерживалась системы косвенного управления, то британцам-колонизаторам необходимо было лучше понимать местных жителей, поэтому можно предположить, что они заказывали компилятивные обзоры истории северных провинций с этой целью. Также британцы стремились «структурировать» подчиненных им традиционных правителей, они изучали их происхождение, чтобы понять их иерархию.

Так, согласно колофону, рукопись была написана по заказу Р. Палмера Абд ар-Рахманом:

Конец книги об истории происхождения города Кацина и происхождении гобирцев, автор этой истории Абдурахман, она написана для английского судьи (Qadi) Палмера, и это его собственность. До свидания (с. 36).

Согласно тексту, рукопись создана в 1325 г. после хиджры (примерно в 1907 г. по григорианскому календарю):

Что касается [нынешнего] года хиджры, то он 1325 (с. 35).

Описание внешнего вида рукописи

Рукопись находится в хорошем физическом состоянии. Материал — светло-бежевая бумага: на рукописи имеется водяной знак “SSB”, который указывает на неизвестного производителя бумаги (значительная часть рукописей, хранящихся в Джосе, и несколько рукописей из Ибадана имеют такой же знак [Krätli, Lydon 2010: 100]). Декоративные элементы отсутствуют.

Состоит из 19 сфальцованных листов, каждый лист из двух страниц размером примерно 23,5×16,5 см каждая. Текст покрывает четыре пятых листа. На каждой странице 13–20 строк. Каждая вторая страница заканчивается буквами или словом, с которого начинается следующая, пагинация отсутствует, но на каждом втором листе другими чернилами подписаны арабские цифры.

Почерк писца не всегда ясный, исправления встречаются редко, но присутствует значительное количество ошибок в правописании слов. Разделения между предложениями и абзацами в большинстве случаев отсутствуют, в хаусаязычных частях текста встречаются разделения между предложениями, которые, однако, не всегда соответствуют смыслу.

Что касается палеографической характеристики рукописи, то не всегда легко различить «каф», «айн» и «гайн», они имеют схожее написание в середине, и автор часто путает количество точек и их местоположение (в аджами, в отличие от арабского, принято писать «каф» с одной точкой над буквой, а «фа» — с одной точкой под буквой).

Кроме того, «фа» в конце и изолированно автор нередко пишет вообще без точек, схоже с «вав» или «айн». «Ра» имеет два варианта написания, второй вариант почти идентичен с «нун».

Чтение текста также затруднено из-за отсутствия систематического обозначения импловивных согласных в языке хауса, которые в современной латинской орфографии передаются буквами *k*, *b*, *d* и диграфом *ts*. Разные буквы боко часто обозначаются одной и той же буквой арабского алфавита, например, «та» (ط) в одном слове обозначает *d*, а в другом — *ts*, и «зā'» (ظ) может обозначать *z* и *d*.

Языковые особенности

Рукопись двуязычна. Арабский язык хроники близок скорее к разговорному, чем к классическому. Данный факт, по мнению Палмера, свидетельствует о том, что писец вряд ли относился к ученой элите фулани [Щеглов 1976: 71].

Автор часто не соблюдает правила грамматики арабского языка. Например, он записывает первую часть глагола в имперфекте, а вторую — в перфекте: слово *يجلسنا* (*yajlisna*) образовано слиянием двух форм глагола *جلس* (*jalasa*): *يجلس* (*yujlisu* — имперфект, 3 лицо, ед. ч.) и *جلسنا* (*jalasna* — перфект, 1 лицо, мн. ч.).

Автор также иногда неправильно указывает род и число глагола, используя в 3 лице, единственном числе женский род вместо мужского и в 1 лице множественное число вместо единственного.

Что касается хаусаязычной части, то она написана на кацинском диалекте, о чем свидетельствуют следующие фонетические особенности:

1) в кацинском диалекте *l* и *d* взаимозаменяемы, поэтому автор записывает слово «галадима» двумя способами: *غضاديم* (*ḡadādima*) — с «d» либо *غلاديم* (*ḡaladima*) — с «l». Слово «фулани» также записано при помощи «d» — *فداني* (*fidāni*);

2) в кацинском диалекте гласная «у» переходит в «и» [Ольдерогге 1963: 452]. Например, пояс с амулетами, называемый в Кано «гуру», в изучаемом тексте записан как «кири», а слово «фулани» написано с огласовкой «и».

Хаусанские слова в большинстве случаев имеют огласовки. Автор записывает на хауса термины, более точно передающие

кацинские реалии. Например, при написании слова «язычник» автор использует хаусанское слово *ماغظاوا* (*mağuzawa*), несмотря на то, что в арабском существуют аналоги — *مشرك* (*mushrikun*) или *مجاهل* (*majhulun*) [Баранов 2007: 402, 241].

Также на хауса записаны кирари. Кирари отличаются метафорической изощренностью и иносказательностью и являются неотъемлемой частью фольклора хауса, возможно, поэтому автор не считает нужным переводить их на арабский язык.

Кроме того, в тексте встречаются и целые фрагменты на хауса, например прямая речь или описание действий правителя. На хауса записана как «официальная» информация, например описание городских ворот, так и «дополнительная».

Жанровые особенности

Рукопись «История возникновения города Кацина и происхождения гобирцев» состоит из двух частей. Автор разделяет свое повествование на две главы, на два отдельных текста внутри одного, что отображено в первую очередь визуально: вторая часть начинается с нового абзаца. Также автор начинает и заканчивает обе части одинаково: для начала повествования он использует слово *مسئلة* (*mas'alat-un*) — «проблема, вопрос», заканчивает каждую главу автор словами *هذا وسلام* (*haḍa wa salam*) — «до свидания».

В первой части представлен список правителей Кацины с середины XIV до начала XX в., особое внимание уделяется эмиру Корау, первому из династии Корау, далее следует подробное описание правления его преемников Гозо, Баво, Кауры и Мухаммада, после дается перечень правителей с небольшими описаниями наиболее важных событий, произошедших во время их правления. Во второй части представлены краткий список правителей Гобира начала XIX — начала XX в. и основные вехи истории того времени.

Исходя из содержания рукописи можно предположить, что текст принадлежит к жанру хроники. Он хорошо изучен в хаусанистике. Согласно Ю.К. Щеглову, хаусанской «хроникой называется изложение исторических событий, стержнем которого служит непрерывный и хронологически упорядоченный список царей одного города» [Щеглов 1976: 70].

Функция такого списка — демонстрация непрерывности истории города, начиная со знаменитых персонажей древности (в большинстве случаев — с легендарных прародителей хауса Баяджида или Баво) и заканчивая нынешним правителем. Такое «историческое тождество» настоящего с прошлым необходимо для престижа эмира независимо от того, происходит он от легендарных основателей города или нет [Щеглов 1976: 77].

Судя по содержанию, рукопись является классическим примером хроникального жанра. Однако ее текст не ограничивается «голым» списком правителей, он представляет собой плод индивидуального труда историка-компилятора, задавшегося целью дополнить официальную устную информацию всеми доступными ему видами сведений. Текст содержит элементы фольклора, кирари, он включает в себя материалы, почерпнутые из легенд, и собственные воспоминания автора.

Одним из основных средств художественной выразительности хроники является кирари. Согласно Ю.К. Щеглову, «кирари — это развернутый эпитет в приподнято-гиперболическом стиле, закрепленный за тем лицом, в честь которого он был сочинен, и фигурирующий в хрониках наряду с именем и прозвищем этого лица». [Щеглов 1976: 114]. В кирари описывается вызов или какая-либо критическая ситуация, с которой сталкивается восхваляемое лицо и из которой оно выходит с честью.

В изучаемой рукописи представлены кирари Корау и Кауре:

Ты, тот, кто разрушил жилище Баво, Санау и Зарау, брата Саури, ты, Корау, предок [наш], ты очень ловкий (с. 2).

In k'a biu fidi a fidi. Каура убил Гозо (с. 22).

К элементам фольклора можно отнести пассаж о змее. Змея — неотъемлемый персонаж легенд о происхождении народа хауса¹. Она ассоциируется со злом, терроризирующим местных жителей, которое никто не может одолеть, но потом приходит чужеземец,

¹ Схожий мотив имеется и у других народов Африки, например, у суахили в сказании о Линго Фумо.

убивает змею, освобождает народ и становится правителем. Об этом повествует легенда о происхождении хауса, согласно которой странник из Багдада (или Борну) Байаджида (или Баво) приходит к королеве Дауры, убивает змею и становится родоначальником народа хауса. Можно предположить, что под образом змеи скрывается некий тиран, господствовавший в то время, его убийство и появление нового правителя означают переход власти от одной династии к другой (или от одного народа к другому). В изучаемой рукописи убийство змеи также подразумевает переход власти от Корау к его наследнику:

Он отправился к ритуальному дереву Корау. Там была пещера, в которой жила черная змея, которая была размером с великана. <...> Змея выползла из дупла и обвилась вокруг задней ноги коровы. Он убил ее, хлестнул плетью корову и спрятал ее, а змею он ел на протяжении 7 дней. Затем им овладел дух бори (с. 10).

Описание внешности правителей отсутствует. Единственным исключением является упоминание их размера. Согласно устной традиции, жители Кацины были великанами, что находит подтверждение в изучаемой рукописи:

Жители Маради сказали: «Его жена не высокая». Он забрал [ее], спрятал и вернулся. Они сказали: «Жена его не из высоких» (с. 26).

Тогда Корау сказал Санау: «Эта рука победит народ великанов» (с. 1).

Можно предположить, что мотив победы обычного человека над великаном (Корау над Санау) заимствован из Ветхого Завета, из истории Давида и Голиафа, повествующей о том, как слабый, но храбрый воин одолел сильного и могущественного врага.

Отношение к описываемой личности в большинстве случаев выражается при помощи изложения совершенных им поступков:

Ибрахим Маджанаху построил общественную мечеть, которая на заднем дворе дома Галадимы, мечеть Каура, которая рядом с красильней, мечеть Дарма, мечеть Бирхимава, мечеть Гобарау, которая недалеко на западе, и мечеть Анкаури, [он правил] восемнадцать лет (с. 34).

Затем власть перешла к Дамари, он пошел с войной на Рума, они воевали семьдесят два года, и он победил его, когда он покинул Рума, он прибыл в Такабава, они [жители Такабава] подчинились ему, затем он поселился в Вурма, и они подчинились ему, затем он поселился в Кару, и они подчинились ему (с. 28).

Но иногда автор высказывает собственное мнение по отношению к некоторым личностям:

Эмир Качины иногда был праведным, а иногда [его поведение] отклонялось от нормы (с. 14).

Все вышеупомянутые особенности дают основание утверждать, что текст относится к жанру хроники с элементами исторической прозы.

Исторический контекст

Формирование Качины и первые правители

Этимология топонима «Качина» имеет различные варианты, но все они восходят к личности по имени Качина (или Каци). Согласно устной традиции, наиболее распространенной среди жителей Качины, город был назван в честь военного, который был ответствен за строительство городской стены во времена правления Мухаммаду Корая [Charanchi 1999: 8].

По другой версии, город был назван в честь одного из глав первой правящей династии — Дурбава [Charanchi 1999:12].

Согласно большинству легенд, правители из династии Дурбава жили не в самой Качине, которая, вероятно, была основана позже, а в небольших поселениях, расположенных неподалеку от современного города, таких как Дурби-та-Кущейи, Бирнин Саури,

Йандака и Карохи. Согласно рукописи, Санау был выходцем именно из Саури:

Название его [Санау] страны — Саури (с. 1).

Период зарождения города-государства Кацина ассоциируется с эпохой великих охотников — Адамава, которые жили в радиусе 30 км от современной Кацины в Дурби-та-Кушейи. Жители Дурби-та-Кушейи, согласно “*Tarikh Imarat Qaryat Kashna*”, — это «Адамава» и «Санодава» [Usman 1981: 6], или ад и самуд — «коренные» исчезнувшие народы Аравии, уничтоженные Аллахом за свои прегрешения. Согласно археологическим раскопкам², в 32 км на восток от Кацины действительно находятся захоронения, содержащие артефакты, самые древние из которых датируются началом XIV в.

Однако назвать даже примерную дату основания Кацины можно с трудом. Р. Палмер считал, что история Кацины началась с XIII в. и связана с берберами группы диггара (или дугга), к которым относился Кумайау [Usman 1981: 11]. Х. Барт также датирует возникновение города Кацина началом XIII в., уточняя, что центр власти в то время располагался в Амбуттае (или Абутае)³ [Barth 1890: 456]. Это предположение находит подтверждение в изучаемой рукописи:

Санау был первым правителем, затем к Санау в Абутай пришел Корау и стал его помощником (с. 1).

Первые сохранившиеся упоминания о городе-государстве Кацина датируются последним десятилетием XV в. и принадлежат Шейху Абд аль-Рахману б. Аби Бакру аль-Суюти (1445–1505), который написал письмо, адресованное эмиру Ибрахиму, правите-

² Раскопки под руководством Р. Палмера и эмира Кацины М. Дикко в 1907 г., раскопки Немецкого научно-исследовательского общества, возглавляемые Дирком Ланге, в 1991–1992 гг. и раскопки немецких археологов под руководством Питера Бройниха в 2005–2007 гг.

³ Амбутай расположен на территории современного бирнин Кацина.

лю Кацины [Usman 1981: 10]. Первое описание государства Кацина дано в записках путешественника аль-Хасана б. Мухаммада аль-Ваззана в 1550-х годах [Usman 1981: 10].

Со времен основания Кацины и до наших дней сменились четыре правящие династии: Дурбава, Корау, Даллазава и Суллубава. Правящие семьи Дурбава и Корау были хабе⁴, они стояли у власти до джихада Усмана дан Фодио. Однако в то время как Дурбава были последователями традиционных верований — магузава, Корау считаются мусульманами.

Согласно легенде «История городов-государств хауса», записанной маламом Джаафари, первым главой Кацины был Каци, сын Баво, которому его отец передал во владение вышеупомянутый город. Однако по версии Х. Барта, сына звали не Каци, а Кумайау [Barth 1890: 470]. По версии А. Мишлиха, сына звали Кашина, он основал поселение Кумайау, затем переселился в Зайэ, где сейчас и расположен бирнин Кацина [Mischlich 1907: 162]. Согласно четвертой версии, записанной Ландруа, первым саркин Кацина был Мухаммаду Корау, первенец Баво, который пришел в Дурби, чтобы проповедовать ислам, он стал маламом и обучал исламу правителя Джибда Йаки (Санау), обхитрил его, убил, а затем провозгласил себя королем. Он построил стену вокруг Дурбавы и назвал ее Кацина, в честь своего товарища Каци, который руководил строительством [Usman 1981: 11]. Эта история схожа с той, что записана в исследуемой рукописи:

У Санау были амулеты, которые хранила его красивая жена. [Однажды] она сказала [Корау]: «Что ты делаешь в этом доме, много мы слышим рассказов [о тебе]». Затем Корау сказал: «Санау сказал мне, что бы мы с ним боролись». Затем он замолчал, жена украла пояс с амулетами и отдала его [Корау], [он взял амулеты] и повязал их себе на пояс. Затем он [Корау] встретил его [Санау], они поборлись, он повалил его на землю и зарезал (с. 1).

⁴ Термин «хабе» фульбе использовали до и во время джихада по отношению к немусульманам-хауса (или неправедным, по их мнению, мусульманам-хауса).

Система наследования власти (sarakuna karaga)

Во времена правящей династии Дурбава переход власти осуществлялся по результатам поединка: если мужчина побеждал правителя в традиционной борьбе кокова, он автоматически становился следующим правителем. Кокова — борьба, известная в современном мире под французским названием “lutte traditionnelle”, популярна среди народов Западной Африки. В Нигерии и Нигере (у народа хауса) известна под названием кокова (или кокава), в Сенегале — лаамб, в Гамбии — боре, в Того — эвала. В настоящее время суть единоборства заключается в противостоянии двух борцов, к ногам которых привязаны утяжелители — мешки с песком. Борьба проходит на круглом ринге, цель — сбить противника с ног или вытолкнуть его с ринга. Династия Дурбава была свергнута в результате такого сражения, когда Корау, выходец из Йандото⁵ [Barth 1890:473], убил Санау и провозгласил новую династию. Согласно сказкам, собранным Ф. Эдгаром, раньше борьба заканчивалась смертью проигравшего, так как победитель должен был резать противника [Edgar 1911: 56].

Однако после прихода к власти династии Корау система наследования кардинально изменилась. После смерти Корау ответственным за выбор следующего сарки стал совет выборщиков (sarakunan karaga), состоящий из четырех человек, приближенных сарки, ими были носители титулов «Каура», «Галадима», «Дурби» и «Йандака». До конца XVIII в. при выборе нового сарки совет также учитывал мнение старших членов правящей семьи и некоторых других влиятельных членов правления (sarakunan gururuwa).

Главой совета был каура — военный лидер [Ogot 1992: 973], в его обязанности входили контроль за армией и ведение военных действий. Каура был главой области Рими [Ingawa 2006: 75].

Галадима — заместитель сарки, на которого были возложены все внутренние дела государства [Ogot 1992: 970], глава области Мулумфаши [Ingawa 2006: 75].

Дурби — духовный лидер, ответственный за все религиозные вопросы [Usman 1981: 20], глава области Мани [Ingawa 2006: 75].

⁵ Йандото — ныне заброшенный город в провинции Сокото.

Йандака — глава области Датсин-Ма [Ingawa 2006: 75].

Совет выборщиков продолжает существовать в наши дни, однако с приходом британцев были внесены некоторые изменения, а именно выбор совета сейчас обязательно должен быть одобрен губернатором штата (ранее — лейтенант-губернатором) [Ingawa 2006: 78].

Во времена династии Корау при вступлении на престол новый правитель должен был пройти обряд коронации, который заключался в следующем (подробное описание представлено на с. 9–11 рукописи): обряд начинался с убийства черного быка, кровь которого использовалась для помазания будущего сарки и в шкуре которого хоронили предыдущего. Затем новый сарки должен был перешагнуть через труп своего предшественника. На него была надета кожаная набедренная повязка и золотой браслет, а на плечах висел золотой пояс с амулетами и красная ткань. После этого он отправлялся в дом к наследнице, ему разрисовывали руки хной (данный обряд в наши дни совершает невеста перед свадьбой), и через семь дней он осуществлял ритуальное омовение, которое обозначало официальную смену власти. Затем он получал заверения в преданности от жителей страны и отправлялся к ритуальному дереву, возле которого на протяжении семи дней проходили празднества и жертвоприношения. Когда он возвращался во дворец, люди прятались в своих домах. В течение следующих семи дней у входа во дворец проводились жертвоприношения. Последняя часть обряда коронации происходила у городских ворот Соро, где новому сарки вручали меч Корау, маленький нож, лошадь и золотую посуду [Usman 1981: 78].

Ф. де Даниэль в малотиражном издании «История Качины» описывает схожий способ перехода власти: по его словам, правитель (из династии Дурбава) не имел права умереть собственной смертью. Когда он чувствовал, что умирает (из-за преклонных лет или болезни), он звал карьягиву⁶, который приходил и душил его. Затем убитого короля клали на кровать и убивали над ним черного

⁶ Карьягива (яз. хауса) — «ломатель слонов», традиционный титул, владелец которого был обязан задушить умирающего короля.

быка таким образом, чтобы его кровь стекала на тело короля, затем короля накрывали шкурой и хлопали по нему руками со словами «забудем, забудем». После тело заворачивали в шкуру быка и хоронили. Новый король выбирался по результатам соревнований по метанию копья (новым правителем становился тот, чье копье втыкалось в землю вертикально) [Daniel 1928: 2].

С распространением ислама подобные обряды начали считаться пережитками традиционных верований, поэтому правитель Гозо отказался проходить такой обряд при вступлении на престол в 1802 г. (или в 1795 г.).

Проникновение ислама

Рассматриваемая хроника также может служить важным источником по вопросу проникновения ислама в Кацину:

Шейх Магили, пришедший с востока, призвал их [жителей Кацины] к религии, они спросили: «Какая религия?» Он сказал: «Молитва, пост и мечети». Жители этой страны одобрили сказанное им, сообщив также [шейху], что они находятся в подчинении. [Однако] эмир и его султаны сказали: «Мы не согласны [исповедовать эту религию, так как] она ограничит нашу власть». Но после того, как простой народ согласился, они все-таки одобрили принятие религии, и шейх сказал им: «Вы были не согласны, а ваши подданные приняли религию, и так как вы сомневались в моих словах, вы обнаружите, что жители вашей страны не будут повиноваться вам так, как они повинуются мне». Затем они сказали: «Мы раскаиваемся перед тобой». После чего он [шейх] помолился Богу за них. Так, эмир Кацины иногда был праведным, а иногда [его поведение] отклонялось от нормы. Затем он [эмир] сказал: «Мне нравится прибывший с востока». Они [жители Кацины] сказали: «Останься у нас и почитай нам [Коран]». Он согласился, он жил [в Кацине], он молился Богу, говоря «О, эмир Кацины...⁷», — он сказал:

⁷ كل امير يلقاها من فضاضه — перевод не найден.

«Ты породил всех жителей Кацины, и будешь ты великим». Затем он сказал: «Знающие Аллаха поселились у вас, и все, кто пришел, признали его, семьи искали [истины] у ваших ученых, и он породил друзей божьих». Затем он сказал: «Ничто не спасет пришедших в день Страшного суда». Шейх умер в Кацине, в своем доме, там, где [впервые] его встретили (с. 13–15).

Согласно устной традиции, Корау был первым мусульманским правителем. Однако попытку укоренения ислама среди простого народа связывают с именем шейха Абу Абдуллахи Мухаммада б. Абд ал-Карима б. Мухаммада ал-Магили, который находился в Кацине в 1490-х годах.

Информация, представленная в рукописи, подтверждается нигерийскими исследователями И.А. Цигой и Ю.Б. Усманом, которые в своих работах сообщают, что Мухаммад Ал-Магили, будучи алимом из Тлемсена, города, расположенного на северо-западе современного Алжира, прибыл в Кано в конце XV в. и на протяжении нескольких лет помогал Мухаммаду Румфе реформировать социально-политическую сферу государства. Во время своего пребывания в Кано ал-Магили создал трактат “Taj al-din fima uajib ala-l muluk” («Обязательства правителей»), в котором записал все свои наставления хаусанскому правителю. Он осветил вопросы политического устройства, разделения труда и источников дохода, особое внимание уделил отношениям между правителем и его подчиненными [Tsiga 1997: 45]. Ал-Магили призывал правителей внимательно следить за своими подданными, чтобы обеспечить соблюдение всех пяти столпов ислама. Также ал-Магили акцентировал внимание на важности близких и доверительных отношений между мусульманским правителем, его непосредственными подчиненными и жителями страны [Usman 1981: 22].

После завершения своей миссии в Кано ал-Магили направился в Кацину, чтобы «повысить уровень образования местного населения и внедрить новые общественно-политические устои, которые помогли бы создать настоящее исламское государство в Кацине» [Tsiga 1997: 45].

* * *

Таким образом, рукопись может рассматриваться как важный источник сведений о государственном устройстве и историческом развитии региона Кацина. Так, в тексте представлены не только списки правителей и годы важных военных действий, но и информация о способах передачи власти в периоды правления различных династий и данные о политическом устройстве города-государства Кацина. Также рукопись является значимым источником по вопросам проникновения ислама и отношений с соседними народами.

Библиография

Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Издатель В. Костин, 2007. 944 с.

Добронравин Н.А. Арабографическая литературная традиция Западной Африки: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2000. 30 с.

Добронравин Н.А. Исторические песни хауса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 144 с.

Лихачев Д.С. Текстология. М.: Наука, 2006. 174 с.

Ольдерогге Д.А. Западный Судан в XV–XIX вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 267 с.

Суданские хроники / Пер. с араб., вступ. ст. и примеч. Л.Е. Куббеля; отв. ред. А.И. Першиц. М.: Наука, 1984. 499 с.

Хауса-русский словарь / Под ред. Д.А. Ольдерогге. М.: ГИС, 1963. 459 с.

Charanchi R. Katsina Dakin Kara. Zaria: Northern Nigerian Publishing Company, 1999. 32 p.

Barth H. Travels and discoveries in North and Central Africa. L.: Ward Lock, 1890. 475 p.

Daniel F. de F. A history of Katsina. Zaria: self-published, 1928. 27 p.

Edgar F. Labarin yarinya da yayan sarki // Litafi na tatsuniyoyu na Hausa. 1913. Vol. 3. P. 53–57.

General History of Africa. Vol. V. Africa from the Sixteenth to the Eighteenth Century / Ed. B.A. Ogot. Berkeley: University of California Press, 1992. 1046 p.

Ingawa T.J. Katsina: a history of ancient city. Minna: Hamdallah Printing and Publishing Company 2006. 126 p.

Kani A.M. The place of Katsina in the intellectual history of Bilad Al-Sudan up to 1800 // Islam and the history of learning in Katsina. Ibadan: Spectrum Books Limited, 1997. P. 25–36.

Kräfli K., Lydon G. The Trans-Saharan Book Trade. Leiden: Brill, 2010. 100 p.

Mischlich A. Contribution to the History of the Hausa States // Journal of the Royal African Society. 1905. Vol. 4. No. 16. P. 455–479.

Mode M.A. Kirari (epithet) as a passing device in modern Hausa prose from Northern Nigeria // International Journal of Humanities and Social Science Invention. 2015. Vol. 4. No. 10. P. 18–24.

Palmer H. The Kano Chronicle // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1908. Vol. 38. P. 58–98.

Usman Y.B. The Transformation of Katsina (1400–1883). Zaria: Ahmadu Bello University Press 1981. 90 p.

BILINGUAL CHRONICLE “THE ORIGIN OF KATSINA CITY AND THE ORIGIN OF GOBIRAWA PEOPLE” FROM JOS MUSEUM

I.O. Timofeeva

The article presents a comprehensive analysis of the manuscript “The origin of Katsina city and the origin of gobirawa people” (*Ta’rikh asali ‘l-kashina wa a li ghubir*). The article gives a detailed analysis of the linguistic and genre features of the text. Much attention is given to the interpretation of the data presented in the manuscript about the state structure and historical development of the city-state Katsina during the 14th–20th centuries. Furthermore, the manuscript can be regarded as an important source of information about the ways of transferring authority during the periods of the reign of various dynasties, about the introduction of Islam and about the relationship between Katsina people and their neighbours.

Keywords: hausa, Katsina, manuscript, history, Islam.